

Екатерина ЭЛБАКЯН (Москва, Россия).

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

«Non rex est lex, sed lex est rex» (лат.) –

«Не царь является законом, а закон – царем».

Типы экспертиз. В современной России все чаще приходится слышать о претензиях государственных органов к тем или иным религиозным организациям, в основном относящимся к так называемым «религиозным меньшинствам». Следствием этого становятся судебные прецеденты, когда отдельные религиозные организации вынуждены, зачастую неоднократно, обращаться в суды различных инстанций, включая Европейский суд по правам человека, для решения возникающих у них проблем. Иногда, напротив, государство выдвигает обвинения против религиозных организаций.

Немалую роль в подобных, как правило, весьма длительных судебных тяжбах играют, понятно, прокурор и адвокат, как правило, слабо разбирающиеся в религиозной проблематике. Существенной помощью для которых оказывается мнение эксперта по рассматриваемому вопросу. Такое мнение, как высоко квалифицированный специалист в той области, которая является предметом рассмотрения и в которой представители сторон менее компетентны, эксперт высказывает, как правило, в заключении так называемой «судебной экспертизы». Может быть использована и внесудебная экспертиза, и вызов эксперта в суд для допроса по ходатайству стороны защиты или стороны обвинения.

Согласно Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ФЗ №-73 от 31 мая 2001), *судебная экспертиза* – это «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

Экспертиза считается судебной, если она назначена судом, либо по ходатайству сторон, участвующих в судебном разбирательстве, т.е. стороны обвинения, стороны защиты, истцом или ответчиком и, наконец, самим судьей, а иногда – следователем. Выводы, содержащиеся в судебной экспертизе являются доказательной базой при рассмотрении дела в суде и могут влиять на принятие судьей решения. Судебная экспертиза является частью процессуального действия, подпадающего под регулирование соответствующими нормами административного, гражданского и уголовного права, а автор судебной экспертизы (эксперт) несет уголовную ответственность за недостоверность содержания своего заключения.

Внесудебная экспертиза представляет собой исследование эксперта, проводимое с целью разрешения спорных ситуаций путем установления фактов, которое может провести только обладающий специальными знаниями в данной сфере профессионал. Внесудебная экспертиза не имеет того правового статуса, которым наделена судебная экспертиза, эксперт не несет уголовной ответственности за свои выводы. Однако она также может являться частью доказательной базы и основанием для вынесения судебного решения или для возбуждения уголовного дела.

Помимо статуса, экспертизы могут быть разделены на *первичные*, то есть впервые проводимые, и *вторичные (повторные)*, которые проводятся в случае возникновения сомнения в обоснованности выводов первичной экспертизы. Помимо этого, впервые проводимая экспертиза является *основной*, но при ее недостаточности или возникновении

новых обстоятельств, не рассмотренных в основной экспертизе, может назначаться *дополнительная* экспертиза.

Экспертизы подразделяются на *единоличные* (подготовленные одним специалистом) и *комиссионные* (проводимые группой экспертов), а кроме того на *однородные* (в рамках одной отрасли знания) и *комплексные* (требующие для своего осуществления две и более отраслей знания). Естественно, что комплексная экспертиза всегда является комиссионной.

Религиоведческая экспертиза, как правило, бывает частью комплексной психолого-лингвистической комиссионной экспертизы. Однако она может быть и однородной, и единоличной, и комиссионной. Главное, что должно отличать религиоведческую экспертизу, это ее строго научный и независимый характер, что становится возможным при следовании определенным методическим стандартам. Здесь важно понимать, что религиоведение является наукой о религии, возникшей около 150 лет назад в Западной Европе и формировавшейся вокруг предмета (различные стороны проявления религии в жизни человека и общества) и объекта (религия как социокультурный феномен) своего изучения с использованием, при этом, методов других наук (социологии, психологии, истории, этнологии, антропологии и др.).

Принципы научности. В чем же заключается суть «научности»?

Классическая наука, в основе которой лежит механистическая картина мира, в качестве нормы провозглашает *объективность*, то есть соответствие наших представлений об объекте внешнего мира или о каком-то внешнем явлении самим этим объекту или явлению. Это, в свою очередь, предполагает элиминацию (устранение) субъекта, то есть отстраненность от его личностных характеристик, мировоззренческих ориентаций, шкалы ценностей.

Возникшая на рубеже 19-20 вв., как следствие кризиса в физике в результате открытий на уровне микромира, в частности, квантовой механики, неклассическая наука опирается на познавательные способности субъекта. Следствием этого становится «допущение» субъекта в мир объектов, а идеи тождества восприятий и вещей, языка и реальности – являются весьма популярными во многих философских концепциях XX века. Эмансипация субъекта познавательной деятельности вызвала интерес к проблеме субъектности в целом, а взаимодействие индивидов в социальном процессе нашло отражение в актуализации проблемы «Я» и «Другой», в соответствии с решением которой выстраиваются не только модели межличностного взаимодействия, но и координации взаимодействия социальных групп и систем, в том числе и религиозных.

Постнеклассический этап в развитии современной науки, начавшийся в 1970-х гг., предполагает определенную интеграцию различных научных направлений, междисциплинарность научных исследований. Этому способствуют компьютеризация науки, предполагающая новые подходы к получению и хранению информации, невозможность решить ряд научных задач без комплексного использования знаний различных научных дисциплин, без учета места и роли человека в исследуемых системах. Поэтому постнеклассическая наука, в определенном смысле, способствует конвергенции естествознания и социально-гуманитарных наук.

Метод «объективного» или «внешнего» описания объектов и/или явлений, в первую очередь, социальных в этой связи был дополнен методом их изучения «изнутри» – с точки зрения людей, образовавших социальные, в том числе религиозные структуры, и действующих в них. Здесь приоритетное значение остается за постижением (экспликацией)

смысла, когда в качестве основной методологической процедуры используется не столько объяснение (как в естественных науках), сколько понимание. Недостаточным в данном случае является и описание исследуемых процессов, которое имеет большое значение в естествознании. Оно дополняется интерпретацией текста в широком значении этого понятия. Еще гностики говорили о важности интерпретации, исходя из того, что все мы видим одно и то же, но воспринимаем по-разному. *Текст* – это любая знаково-символическая система, созданная человеком, это памятники, отделенные от исследователя временем, историческими, культурными, языковыми традициями. Отсюда существуют «барьеры», препятствующие проникновению в смысл текста. Цель герменевтики (науки об истолковании текстов) – устранение этих барьеров, а потому необходимо уметь и переводить, и интерпретировать, и комментировать, и владеть искусством диалога (текст – «застывшая речь», а потому методом его истолкования может быть диалог между интерпретатором и текстом), и др. Застывшая речь имеет две стороны – *объективную*, предметом которой является грамматическая интерпретация, где выясняется отношение к языку, как к объективно существующему феномену, и *субъективную*, психологическую, когда отношение к речи рассматривается, как к некоторой производной ее инициатора. Понимание в данном случае обеспечивается взаимодополнением этих двух моментов. Грамматическая и психологическая интерпретации взаимодополняют друг друга, что не мешает доминированию любой из них, в зависимости от того, что является предметом исследования: художественный текст, священные книги или научный трактат. Таким образом, традиционные представления о рациональности, о противоположности субъекта и объекта познания, об объективности познания и проблемах относительности истинности знания и т.д. претерпевают существенные изменения.

Религиоведение как отдельная отрасль научного знания возникает в парадигме классической науки, объективность и беспристрастность для которой являются важнейшими критериями научности. Наука изучает только то, что существует само по себе и независимо от субъекта. Ее не интересует, почему это есть, что могло бы быть, что должно быть и насколько это хорошо или плохо. То есть, строго говоря, сослагательные и аксиологические суждения научный подход исключает.

В целом, наука базируется на доказательстве, поэтому для нее имеет смысл только то, что можно подтвердить или опровергнуть. На сегодняшний день научным сообществом признается ряд критериев научности, среди которых можно выделить следующие основополагающие принципы:

1. *Принцип верификации* (от лат. *verus* – истинный и *facere* – делать), в силу которого научным является только то знание, которое можно подтвердить. Этот принцип был предложен Берtrandом Расселом.

2. *Принцип фальсификации* (от лат. *false* – ложь и *facere* – делать), в силу которого только то знание является научным, которое можно изменить: опровергнуть или дополнить. Этот принцип предложен Карлом Поппером.

3. *Принцип объективности* - постулирования того, что принадлежит объекту и не зависит от субъекта, то есть тех явлений или процессов, которые не зависят от воли или желания познающего субъекта (отдельного ученого или научного сообщества).

4. *Принцип рациональности* (от лат. *ratio* – разум). *Рациональность* – относящееся к разуму, обоснованность разумом, доступное разумному пониманию, в противоположность иррациональности как чему-то неразумному, недоступному разумному пониманию. В методологии научного познания рациональность понимается двояко. Чаще всего она истолковывается как соответствие законам разума – законам логики, методологическим

нормам и правилам. Иногда под рациональностью понимают целесообразность, некое целеполагание, предполагающее определенные логически выверенные шаги по достижению, поставленной цели. Рационально то, что способствует достижению цели, а то, что этому препятствует, – нерационально. Рождение феномена рациональности связывается с коренным реформированием европейской философии в Новое время, выразившимся в ее сциентизации и методологизации. Основоположником этой реформы принято считать Р.Декарта, призывавшего разум человека освободиться и от «оков мистики и откровения», и от рассудочной ограниченности схоластики.

5. *Принцип методичности* – последовательность логических процедур, заранее нацеленная на достижение определенной цели.

6. *Принцип истинности*, под которым подразумевают соответствие знания (шире – информации) познаваемому предмету (шире – объекту). В самом общем смысле истинно то, что соответствует действительности.

7. *Принцип системности*: только та информация является научной, которая должным образом структурирована. Структуризация позволит легко определять её роль и место в общей системе знаний, т.е., обеспечивает возможность поиска нужной информации.

8. *Принцип изменяемости частей*: только та информация является научной, составные части которой можно изменить, т.е., опровергнуть или дополнить.

9. *Принцип интерсубъективности* выражает свойство общезначимости, общеобязательности, всеобщности знания (шире – информации) в отличие, например, от мнения, характеризующегося необщезначимостью, индивидуалистичностью.

10. *Принцип аксиологической нейтральности*, предполагающий недопустимость вынесения оценочных суждений об исследуемом объекте.

Религиоведческая экспертиза в свете общенаучных принципов. В ряду различных типов экспертиз – лингвистической, психологической, искусствоведческой и др. религиоведческая экспертиза занимает весьма важное место. Исходя из того, что религиоведение – академическая наука, ключевым принципом научной религиоведческой экспертизы является объективность, реальное достижение которой возможно лишь с позиции интерсубъективности и аксиологической нейтральности. Как отмечал западный исследователь религии М.Томпсон, «между наукой и религией есть знаменательное различие, которое заключается в том, что наука старается игнорировать личную реакцию ученого на изучаемый объект, тогда как неотъемлемой чертой религии является именно личная реакция»¹⁵⁹.

Рассматривая общенаучные принципы применительно к религиоведческой экспертизе, необходимо обратить внимание на следующее: только в случае применения общенаучных принципов при подготовке экспертных заключений, можно говорить о *действительно религиоведческой экспертизе*. Поскольку религиоведение – наука, отвечающая всем критериям научности, постольку религиоведческая экспертиза не может быть ни вненаучной, ни, тем более, псевдо- или антинаучной. При ее осуществлении эксперт обязан руководствоваться всеми ранее принципами – верифицируемости, фальсифицируемости, объективности, рациональности, методичности, истинности, системности, изменяемости частей, интерсубъективности и аксиологической нейтральности.

Рассмотрим «работу» этих принципов на конкретном примере. Например, необходимо провести экспертное исследование и сделать экспертное заключение на тему,

¹⁵⁹ Томпсон М. Философия религии. – М., 2001. – С.325.

является ли некая община, провозглашающая себя религией, действительно религиозной организацией. Помимо анализа ее правоустанавливающих документов, мы, применяя принципы научности, осуществляем религиоведческую экспертизу в соответствии с принятым в современном религиоведении пониманием: а) структуры религии; б) типологии религиозных организаций; в) классификации религий.

С позиций современного религиоведения, всем развитым религиям свойственна единая в принципе структура. Она включает в себя четыре основных элемента:

- Религиозное сознание; вероучение
- Религиозная деятельность;
- Религиозные отношения;
- Религиозные организации.

Остановимся на этих элементах подробнее, поскольку именно эта структура, принятая в религиоведении, и должна лежать в основе религиоведческой экспертизы, независимо от конкретной задачи, поставленной в том или ином случае перед экспертом.

Религиозное сознание, главной чертой которого является вера в реальное существование сверхъестественного, имеет два уровня обыденный (религиозное сознание верующих людей) и концептуальный (теологические и религиозно-философские изыскания).

Религиозные отношения – это отношения между верующими людьми, складывающиеся как в процессе отправления культа – богослужений, религиозных поклонений, празднований, обрядов и др. (культовые отношения), так и в других возможных сферах деятельности – миссионерской, хозяйственно-экономической, издательской, просветительской и др. (внекультовые отношения). Помимо этого в рамках религиозных отношений можно выделить два пласта: объективный – отношения между членами религиозной общины, и субъективный – отношение верующего человека к сверхъестественной силе.

Религиозная деятельность также бывает культовой и внекультовой. К культовой деятельности относится участие в различных отправлениях религиозного культа (религиозные празднования, ритуалы, церемонии, обряды, таинства). К внекультовой деятельности относится активность верующих и религиозной общины в таких сферах как миссионерство, милосердно-благотворительная, издательская, преподавательская и др. виды религиозной деятельности.

Религиозные организации подразделяются на три основных типа, а именно – церковь, деноминацию и секту, хотя некоторыми исследователями таковых указывается до пятнадцати видов и подвидов. В данном случае выделяются определенные признаки, которые свойственны тому или иному типу религиозной организации. Так, например, *церковь* – это тип религиозной организации, объединяющий последователей на основе общности вероучения и культа с претензией на их исключительность в религиозном мире. Церковь обладает сложной, строго централизованной и иерархизированной системой разделения на священнослужителей, которые проходят специальное обучение и посвящение, и мирян. Их взаимодействия осуществляют функции выработки, сохранения и передачи религиозной информации; организации и координации религиозной деятельности; контроля за поведением верующих людей. Принадлежность к церкви определяется, как правило, не свободным выбором человека, а традицией (семейной или государственной). Ее последователи в основном анонимны, т.е. отсутствует постоянное и строго контролируемое членство. Обычно церковь сотрудничает с государством или, по крайней мере, не противостоит ему.

Секта возникает в результате отделения от церкви части верующих, провозглашающих оппозицию традиции и господствующей церкви, а нередко и общественному

порядку, государству. В современной социологии религии существуют следующие характеристики секты:

- неприемлемость учения церкви, от которой отделилась секта;
- акцентируемая претензия на исключительность своей роли в религиозном мире, своей доктрины и идейных принципов. Это бывает выражено в мессианских настроениях, в подчеркивании избранничества и в тенденции к изоляционизму;
- своеобразная трактовка или интерпретация священных книг и религиозных догматов;
- харизматический характер лидерства в организации;
- готовность приверженцев к отречению от имеющихся связей и разрыву с семьей, обществом и установленным бытом, связанная с этим установка на жертвенность и страдание;
- религиозная мечтательность и идеализация будущего;
- активная миссионерская деятельность и энергичное привлечение новых адептов своего учения;
- сравнительно небольшое количество последователей и постоянно контролируемое членство;
- отсутствие деления на священнослужителей и мирян, либо, в ряде случаев, всеобщее священство; провозглашение равенства всех членов организации;
- фанатичность в отстаивании мнения об исключительной истинности своей веры, нетерпимость и резкое неприятие других учений и т.п.

Одной из разновидной секты можно считать харизматический культ, имеющий те же основные черты, что и секта. Его специфика связана с тем, что ключевую роль здесь играет некая конкретная личность, признаваемая харизматичной (наделенной особым избранничеством или божественной благодатью) и, зачастую, воспринимаемая либо в качестве особо приближенной к божеству, либо самим божеством. Харизматический культ, как правило, малочислен и после смерти харизматического лидера часто прекращает свое существование. В нем наиболее отчетливо прослеживаются представления об исключительности, изоляционизме и мистицизме последователей.

Деноминация – это промежуточный тип религиозной организации, соединяющей в себе черты церкви и секты. От церкви она заимствует относительно высокую степень централизации и иерархический принцип управления, отказ от политики изоляционизма. Проповедь избранности членов сочетается с признанием возможности спасения и духовного возрождения для всех. С сектой ее сближает принцип строго контролируемого членства, претензия на исключительность установок и ценностей, идея богоизбранничества. Отличает деноминацию от секты активное участие в светской жизни, эффективная экономическая деятельность, готовность и стремление перерасти в церковь или, по крайней мере, получить такой статус.

Важно отметить, что данная типология, предложенная более века назад протестантскими теологами Э.Трельчем и Р.Нибуром, эффективна исключительно в сфере академического религиоведения с присущей ему аксиологической нейтральностью, то есть при полном отсутствии негативных коннотаций в адрес того или иного типа религиозных организаций, существующих на протяжении всей истории существования развитых религий. Когда же речь о типе той или иной религиозной организации переходит в чисто юридическую плоскость, в сферу правоприменения, то данная типология не учитывается, так как содержащееся в ней научно обоснованное разделение на определенные типы в сфере права не обозначено. Так, в соответствии с Законом № 125-ФЗ

«О свободе совести и религиозных объединениях» (1997), в юриспруденции существует деление религиозных организаций лишь на централизованные и местные (ст. 8), на религиозные объединения и религиозные группы (ст. 7).

При рассмотрении классификации религий, в научном религиоведении выделяется ряд признаков тех или иных классов религий. В строгом соответствии с наличием таких признаков, независимо от личных симпатий и антипатий исследователя, он относит ту или иную религию (или религиозное направление) к ранним религиозным верованиям, к этно-локальным (народностно-национальным), мировым религиям или к новым религиозным движениям. Так, например, известно, что этно-локальным религиям свойственны политеизм, сложная обрядность с присущими ей жертвоприношениями, наличие профессионального жречества и т.д. В отличие от этно-локальных, мировым религиям свойственны универсализм, эгалитаризм, отмена сложных обрядов и жертвоприношений и т.д.

Аналогичным образом при типологии религиозных организаций, используя знания в сфере социологии религии, исследователи анализируют те или иные черты религиозной организации, относя ее к церкви, деноминации или секте. Как и в случае религиоведческой экспертизы, религиоведы применяют здесь научные принципы:

Верифицируемость – проверка религиозной организации на наличие в ней всех элементов религиозного комплекса – вероучения (шире - религиозного сознания), религиозных отношений, религиозной деятельности и религиозной организации как таковой.

Фальсифицируемость – где имеется в виду, что полученное экспертом знание, может видоизменяться и дополняться с учетом развития или иных изменений данной религиозной организации.

Объективность – где представления о конкретной религиозной организации обязаны совпадать с ее основными свойствами и характеристиками. Религиоведы ничего не домысливают, не приписывают и не умалчивают ни о каких свойствах религиозной организации.

Рациональность – где перед учеными стоит определенная задача, которая решается ими путем процедур, в основе которых лежат принципы формальной логики.

Методичность – мы логично и последовательно достигаем поставленной перед экспертным исследованием цели.

Истинность – в экспертном заключении мы представляем наши знания о данной религиозной организации соответствующими состоянию и функциям этой религиозной организации.

Системность – которая проявляется в том, что информация в экспертном заключении должна быть четко структурирована, что позволяет легко определить то или иное свойство и характеристику религиозной организации.

Изменяемость частей предполагает возможности для дополнения информации, содержащейся в экспертном заключении или замены каких-то его отдельных деталей при сохранении целого, то есть общих выводов.

Интерсубъективность экспертного заключения указывает на то, что содержащаяся в нем информация о религиозной организации является общезначимой и не зависящей от личного мнения эксперта.

Аксиологическая нейтральность, тесно связанная с интерсубъективностью, предполагает устранение каких-либо пристрастий эксперта, а также констатирование и анализ конкретных фактов, свойств, отношений, характеристик религиозной организации. То есть предполагает некую «элиминацию» (устранение) эксперта, как субъекта.

Ученый-религиовед заведомо обязан следовать данным принципам при составлении

экспертного заключения, даже если они им специально не прорефлексированы.

В соответствии с приложением 1 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе». Так, в данном документе указывается, что «объектами экспертизы являются:

- а) учредительные документы религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов;
- б) сведения об основах вероучения религиозной организации и соответствующей ему практики;
- в) формы и методы деятельности религиозной организации;
- г) богослужения, другие религиозные обряды и церемонии;
- д) внутренние документы религиозной организации, отражающие ее иерархическую и институционную структуру;
- е) религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые и (или) распространяемые религиозной организацией»¹⁶⁰.

Тем не менее, довольно странным в названном документе выглядит, например, разделение пунктов *в* и *г*, ибо и то и другое, с позиций религиоведения, относится к формам деятельности религиозной организации – культовой и внекультовой. В пункте *б* идет смешивание вероучительных текстов с культовой практикой, что напротив нуждается в разъединении и вынесении в отдельные пункты (основы вероучения необходимо объединить с пунктом *е* – религиозная литература, где, собственно, они излагаются, а практику присоединить к пункту *г*). Так же, как можно объединить, в принципе, пункты *д* и *а*, как «мирские» документы организации. То есть, только в таком случае, объекты исследования будут четко структурированы с позиций научного религиоведения, то есть будут использованы принципы системности и рациональности.

Далее в приложении 1 к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» читаем:

«4. Задачами экспертизы являются:

- а) определение религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики»;

Нетрудно заметить, что определение религиозного характера организации должно проводиться по другому основанию – а именно, по признакам того, насколько данная религиозная организация соответствует структуре религиозного комплекса и обладает всеми его элементами.

«б) проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных религиозной организацией документах, относительно основ ее вероучения»;

Относительно этого пункта, совершенно непонятно, каким образом религиовед должен проверять «достоверность» сведений об основах вероучения религиозной организации, содержащихся в документах. То есть эксперт должен усомниться в том, что данная религиозная организация достоверно излагает основы своего вероучения, опираясь на сакральные тексты? Тогда как, на самом деле, она может иметь совсем иное вероучение, которое, видимо, «тщательно скрывает», не помещает ни в какие письменные источники и тайно передает «из уст в уста»?... Таким образом, и вторая задача сформулирована некорректно.

«в) проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и

¹⁶⁰Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // Сайт Министерства юстиции Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.minjust.ru/>

методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности».

Для исполнения этой задачи, видимо, необходимо «включенное наблюдение», которым пользовались антропологи и этнологи второй половины 19 в., приезжая к дикарям Океании и Полинезии и десятилетиями изучая их магические приемы. В условиях современной цивилизации подобное не только вряд ли возможно, но и откровенно неуместно.

«При проведении экспертизы могут быть разъяснены иные возникающие при осуществлении государственной регистрации и контроля за деятельностью религиозных организаций вопросы, требующие экспертной оценки»¹⁶¹.

Последняя фраза слишком неконкретна и может быть истолкована как угодно, вплоть до диаметрально противоположных и взаимоисключающих мнений, что, видимо, создает удобство для произвольного манипулирования этим основанием в тех или иных целях.

Таким образом, объекты и задачи, сформулированные в приведенном документе Министерства юстиции РФ, критики с позиций научного религиоведения определенно не выдерживают.

Согласно тому же документу, субъектом религиоведческой экспертизы, является Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ, председатель и подавляющее большинство членов которого не являются религиоведами. Это своего рода «попутчики священного», которые, судя по всему, исходят из того, что если они соприкоснулись в некоей ситуации с религией, то прекрасно знают, что это такое и вправе давать экспертные заключения, от которых, зачастую, зависит судьба не только религиозной организации как административной единицы, но и десятков и сотен тысяч верующих сограждан.

На мой взгляд, Экспертный совет по религиоведческой экспертизе должен:

1. Быть независимым, а не государственным. Только в этом случае он может быть действительно не ангажирован и объективен
2. Состоять из религиоведов и юристов, специализирующихся в сфере государственно-религиозных отношений, стоящих на позициях объективности, толерантности, гармоничного единства в соблюдении общечеловеческих нравственных норм, тактичного отношения к верующим различных религиозных направлений, уважения к их ценностям, а также к букве и духу закона. Лишь в таком случае экспертные заключения, утверждаемые Советом, будут иметь вес в религиозном, юридическом и научно-религиоведческом сообществах. Следовательно, и в просвещенном обществе в целом мнения экспертов будут вызывать уважение и восприниматься основанием для формирования беспристрастного отношения к объектам экспертных исследований.

Работа независимого экспертного религиоведческого совета. В качестве примера частичного разрешения вышеизложенной проблемы, Центром религиоведческих исследований «РелигиоПолис» был сформирован Независимый экспертный религиоведческий совет (НЭРС), согласие об участии в котором выразили более двадцати специалистов в области изучения религии. Его первое заседание, посвященное вопросам, связанным с проведением в России религиоведческой и комплексной судебной экспертиз в отношении религиозных объединений, зарегистрированных Министерством юстиции РФ и отдельных

¹⁶¹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // Сайт Министерства юстиции Российской Федерации // Режим доступа: <http://www.minjust.ru/>

судебных прецедентов, состоялось 25 сентября 2013 года.

В результате обсуждения по повестке дня НЭРС пришел к следующим выводам:

1. Прецеденты судебного и административного преследования религиозных объединений, официально зарегистрированных на территории Российской Федерации и не нарушающих российского законодательства, организуются под надуманными предлогами с опорой на выводы, сформулированные некомпетентными в сфере научных знаний о религии экспертами, зачастую обнаруживая в этом признаки действий, наносящих ущерб общественному благополучию, социальной стабильности и основам государственного строя. Религиозные организации, признанные государством и осуществляющие свою деятельность в соответствии с положениями зарегистрированных им уставов, вправе рассчитывать на реализацию государством предоставленных им законом прав и гарантий на религиозную свободу.

2. Широкое распространение в современном российском судопроизводстве получило использование непрофессиональных экспертиз, в текстах которых употребляются язык и формы, зачастую противоречащие Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях (от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ) и ведущие к нарушению принципов религиозной свободы. В результате формируется негативный в целом имидж российской судебной системы. Наиболее часто это практикуется в отношении религиозной литературы и деятельности религиозных объединений Свидетелей Иеговы и Саентологической церкви Москвы. Не менее красноречивые примеры подобного имеют отношение и к другим организациям, например, Международному обществу сознания Кришны (процесс в Томске над книгой «Бхагавад-гита как она есть», считающейся у верующих священной книгой, поскольку в ней представлены комментарии основоположника МОСК – ачарьи Свами Прабхупады) или исламским религиозным организациям, для которых священной книгой является Коран (решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 17 сентября 2013 года о запрете на смысловой перевод Корана на русский язык, выполненный Эльмиром Кулиевым). Ряд произведений религиозной литературы Свидетелей Иеговы, включая периодическое издание «Сторожевая башня», на страницах которой обсуждаются и комментируются библейские тексты, в результате использования судом упомянутых экспертиз, внесен в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции (на 19 сентября 2013 года постоянно пополняющийся список вмещает в себя 2058 наименований). В этот документ попали и отдельные труды Рона Л.Хаббарда – основателя дианетики и саентологии, которые считаются священными у его последователей – саентологов. Одним из последних примеров в этом ряду является заключение Экспертного совета по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы при Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по г.Москве от 22 июля 2013 года, подвергающее сомнению религиозный статус Саентологической церкви Москвы, где не приводится ни одного юридически обоснованного и научно грамотного аргумента в обоснование такой позиции. Более того, содержание экспертного заключения производит впечатление, что его авторы совершенно не знакомы со спецификой Саентологической церкви, ее вероучения и обрядовой стороны, никогда ее не посещали, не общались с ее членами и, по существу, не знают и не понимают предмет своего исследования. Подобная практика является недопустимой, искажающей истину и препятствующей осуществлению правосудия в Российской Федерации, официально декларирующей себя правовым государством.

3. Священные для религий тексты и издания зарегистрированных в России религиозных организаций заведомо не подлежат экспертным исследованиям на предмет

поиска в них призывов к экстремистским и иным противозаконным действиям. Религиозная литература в целом, используемая в культовых, молитвенных и личных целях верующих, может изучаться на предмет соответствия ее священным текстам исключительно с привлечением к тому квалифицированных экспертов научно-религиоведческого сообщества. Прочая литература религиозного содержания, издаваемая вне сферы деятельности религиозных организаций, может изучаться на предмет наличия в ней предосудительных с позиции закона элементов только при участии в экспертизе религиоведа.

4. Религиоведческая экспертиза в составе комплексной судебной экспертизы и в качестве отдельного исследования, должна осуществляться только специалистами в сфере религиоведения, обладающими знанием и пониманием религиозной специфики конкретных исследуемых вероисповеданий, то есть, учеными, имеющими специализацию в сфере религиоведения, опыт работы, соответствующие ученые степени и публикации в данной области. Использование в качестве обоснования для административных, правоохранительных и судебных учреждений экспертных исследований и заключений, выполненных неспециалистами, либо представителями религий (конфессий, религиозных организаций) недопустимо. Памятуя о римском праве, которое, как известно, лежит в основе правовых систем большинства современных государств, вполне уместно вспомнить, что «*nemo debet esse iudex in propria causa*» (лат.) - «никто не должен быть судьей в своем собственном деле».

В этой связи важно обратить внимание на два существенных момента:

- недопустимость имеющейся практики проверки на предмет экстремизма священных книг признанных в России религиозных объединений, поскольку подобные действия оскорбляют чувства верующих и формируют атмосферу недоверия к государственным органам, принявшим решение о регистрации соответствующих религиозных объединений.

- необходимость отказа от существующей практики использованная неквалифицированных религиоведческих экспертиз для обоснования судебных решений, поскольку это способствует профанации правосудия и создает риски ущерба общественному благополучию и основам государственного строя.

Религиоведческая экспертиза должна носить строго объективный, неангажированный и аксиологически (ценностно) нейтральный характер. Только в этом случае она будет действительно независимой. В свою очередь, только независимая экспертиза должна становится основой для принятия судебных решений, за которыми стоят судьбы не только религиозных организаций, но и сотен тысяч верующих людей.